

В Красный Бор не тянет даже в гости

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО

Никогда ещё в Красноборскую спецшколу для трудных подростков не приезжало столько народу. И все – к одному воспитаннику. Большую часть гостей составляли детдомовцы, так что в итоге из экскурсии по территории, футбольного матча и знакомства с реалиями быта красноборцев получилась ненавязчивая педагогическая акция.

Навестить семнадцатилетнего Рената Джиева (имя и фамилия изменены) приехали футбольная команда из его детдома, сотрудницы администрации Кировского района Ярославля, инспектора отделения по делам несовершеннолетних, представители центра помощи детям и молодёжного отдела Ярославской епархии.

– Ренат попал в Красноборскую спецшколу год назад, – рассказала Любовь Семёнычева, начальник ОДН Кировского РУВД. – Судьба мальчика очень трагическая. Сам по себе Ренат неплохой: добрый, трудолюбивый, в детдоме никогда не обижал младших ребят – наоборот, старался им во всём помочь. И взрослым тоже постоянно помогал – на кухне или по уборке. Но, поступая в детдом, он уже имел диагноз «токсикомания». Никого из других ребят Ренат к этой привычке приобщить не пытался. А сам, когда ему удалось раздобыть тубик с клеем, становился просто невменяемым. Именно в этом состоянии он и совершил три кражи, из-за которых попал в Красноборскую спецшколу.

– До четырнадцати лет Ренат жил на Украине в неблагополучной семье, – продолжила рассказ коллега Любови Юрьевны, школьный инспектор по делам несовершеннолетних Евгения Паисовна Руднева. – После того, как отец при загадочных обстоятельствах исчез, а мать трагически погибла, родственники вывезли мальчика в Ярославль, помогли оформить

гражданство и устроили в детский дом музыкально-художественного воспитания. Через некоторое время он попытался украсть оттуда видеотехнику. Не вышло. А после того, как Ренат дважды отнимал сотовые телефоны у детей на улице, вопрос о «воспитательных мерах» был решён однозначно – спецшкола.

Взрослые из районной администрации и отделения по делам несовершеннолетних уже приезжали к нему. Они навещают всех ребят, попавших в подобные спецшколы из центральных ярославских детдомов, но сейчас нет. Когда выяснилось, что красноборские мальчишки заядлые футболисты, возникла идея устроить товарищеский матч. И пусть заодно воспитанники детдома полюбуются, как живётся там, куда отправляют детей, нарушивших закон.

В автобус ребята садились оживлённые, весёлые и взволнованные. Ещё бы: предстоит поездка в какое-то загадочное место, где они никогда не были, и футбольный матч с другой командой. Но когда через полчаса езды пассажиров высадили посреди леса возле высокого забора, улыбки с лиц мальчишек стёрлись.

– А где колючая проволока? – спросили они, с опаской поглядывая на забор.

Колючей проволоки не было. Но при входе на территорию у всех появилось гнетущее, топкое ощущение. Место напоминало детский лагерь отдыха, но какой-то

неправильный, отрицательный. В тридцатые годы здесь был санаторий, в сороковые – госпиталь, потом колония для девочек, ставшая в наши дни спецшколой для мальчиков. Сейчас здесь живут тридцать семь воспитанников, пятнадцать из которых – сироты.

Нас встретил заместитель директора по учебно-производственной практике Владимир Викторович Бордиловский.

– Мальчишки так ждали вашего приезда! – радостно улыбнулся он. – Когда им велели подготовить футбольную площадку, расчистили её за несколько минут!

Для воспитанников спецшколы обычно день начинается в полвосьмого. После обязательной зарядки – завтрак – с девяти до половины второго – школьные занятия. В штате спецшколы работают педагоги по всем предметам, необходимым для получения девятиклассного образования. Занятия проходят в специальном школьном корпусе. После обеда ребята разделяются на две группы: одна идёт на самоподготовку, другая – работать в мастерских или теплицах. Мальчишки столпячат, шьют одежду, расписывают узорам бутылки и деревянные доски, выращивают овощи и разводят на продажу кроликов.

Личное время начинается с восьми вечера и проходит обычно в специально отведённых для него комнатах. В половине десятого – отбой. Ночью в корпусе дежурят четверо преподавателей.

Для гостей устроили экскурсию, предварительно предупредив, что если кто-то из воспитанников попросит сотовый телефон позвонить – давать нельзя. Все звонки здесь ребята могут делать только в присутствии социального педагога.

Нам показали и две теплицы – с кроликами и расстрой, учебный и жилой корпуса. Самое сильное впечатле-

ние произвёл жилой – стены с облупившейся краской и комнаты, где нет ничего, кроме кроватей. Идя по коридору, маленькие гости шептались:

– Как в тюрьме...
– А разве вы знаете, как там? – спросили их.
– Нет, но нам рассказывали...

Взрослые же участники экскурсии пытались сосчитать, сколько денег нужно, чтобы сделать в корпусе нормальный ремонт.

В столярной мастерской стояли свежизготовленные швабры, грабли, декоративные панно. На стене висел забавный плакат «Мы дежурим», весь обклеенный вырезанными из журналов лицами актрис и топ-моделей. Под лицами аккуратным почерком подписаны имена-фамилии дежурных. В швейной мастерской на одной из стен красовались фартуки, рубашки, игрушки и даже камуфляжная форма – всё шито руками воспитанников спецшколы. Художественную мастерскую заполняли декоративные изделия, делая её похожей на лавку народного умельца. Взгляд с порога приковывали красивые вещицы – например, расписанная бутылка в виде скрипки.

– Попадая сюда, ребята не знают, что смогут сделать такое, – в голосе Владимира Викторовича звучала искренняя гордость за учеников. – Сперва бояться, что не получится, а потом входят во вкус – и вот результат.

Изделия воспитанников продаются, а деньги поступают на банковский счёт, который у каждого свой. По окончании школы выпускник забирает накопленную сумму.

После экскурсии началась подготовка к игре. В ожидании матча красноборцы разминались на футбольном поле. Среди них был и Ренат (как оказалось, здесь он называется Сашей). Несколько минут взрослые лихорадочно искали куда-то запро-

пастившийся свисток, и вот матч начался. Деля ребят, целыми днями вынужденных гонять мяч одной и той же командой, подобная встреча – действительно большое событие. Хотя кажется немного странным, что те, кто приехал навестить товарища, играли в команде против него.

– Коллектив у мальчишек очень замкнутый, внутри жёсткая иерархия, – рассказывал нам, пока шла игра, Владимир Викторович. – Верховодит парень, который находится здесь за убийство. Да вы посмотрите на него – тут же без слов всё видно. Вон он сидит в центре, а рядом – ближайшее окружение.

Чтобы понять, о чём шла речь, достаточно было приглядеться к группе красноборцев-зрителей. На скамейке, которая служила «трибуной болельщиков», сидели трое. Один в вальяжной позе – посередине, двое – по бокам. Тем, кому не нашлось места, в том числе и самым младшим, мальчишкам девятидесяти лет, пришлось смотреть матч стоя.

– Мы стараемся воспитать из них нормальных, порядочных людей, делаем всё возможное, – вздохнув, продолжал Бордиловский. – Но психолог у нас здесь всего один, а нужно больше. Не хватает дефектолога, художника, музыкального руководителя, преподавателя танцев. И ещё совершенно необходимо, чтобы с мальчишками регулярно беседовал священник. Вот был у нас один юноша, рисовал хорошо, особенно чертей и монстров всяких. Пришёл однажды батюшка, поговорил с ним – парень стал соборы рисовать, попробовал даже написать икону. А ведь мы вполне можем часовню здесь построить деревянную своими силами, я уже и место подготовил.

Вопрос о посещениях духовного лица Алексей Морозов, представитель молодёжного отдела Ярославской

епархии, пообещал решить матч закончить в погостях, и организаторы пока торжественно сообщают, что ждут красноборцев Ярославль, на реванш. Думаю тем «Саша» Джиев за это время к гостям так подошёл. Чтобы переключить мальчишке его любимое дело и сладости, Любу Юрьевна и Евгения Паисовна улучили момент, когда остался один.

– Мы спрашивали Рената, как ему тут, – рассказала нам Любовь Семёнычева. Но на все вопросы о дешёвой жизни он отвечал одним словом: «Нормально». Видно, он изменился, стал более зрелым и скрытным. Тогда когда мы заговорили о том, что хотим уговорить руководство Красноборской школы привезти ребят с таким визитом в детдом, жил Ренат, он оживился. Знал, что очень хочет поехать увидеть свою комнату, и сразу заволновался, что и поведания его не отпустят.

Однако пока что переживания юноши напрасны. Педагоги спецшколы отзывались о нём очень хорошо: коийный, опрятный, с удовольствием работает и не прикрывается больным на утренней зарядке, если в разговоре с взрослыми произносит дерзкие слова, всегда извиняется, а если попросит какую-то вещь, то обязательно приносит. Все жалуют, что мальчишке достались такие дурные гены и несчастливое детство. Остаётся надеяться, что пребывание в спецшколе поможет Ренату, а не усугубит больше серьёзные травмы причинённые его душе и ли поддающиеся полному лечению.

Когда мы отправляли обратный путь, по лицам мальчишек было видно, ещё раз оказаться в Красноборской спецшколе им совсем не хочется, даже в качестве гостей.